

Интегрированная энерго-экологическая стратегия в общем деле становления безопасного миропорядка

Мелокумов Евгений Витальевич

E-mail: eugenevm@mail.ru

Как снова и снова открывающаяся перед нами перспектива, возникает задача сохранения мира и становления безопасного миропорядка – с миром во всем мире – этой безопасностью для всех. Потому о так называемой полицентричности нового мироустройства в общезначимом смысле будем говорить как о характеристическом свойстве в проявлении универсального принципа равной безопасности, как безопасности неделимой, одной на всех. Одним из результатов такого рассмотрения является тот факт, что действие принципа равной безопасности в мировой политике в современном глобальном мире возможно только наряду с действием сопряженного ему принципа равной экономической безопасности, согласно которому истинное (непротиворечивым образом понимаемое) благосостояние не может обеспечиваться за чужой счет. Содержание теоремы субстанциональности энерго-экологической стратегии, с центральным утверждением о существовании (универсальности) энергетической функции состояния мировой экономики, таким образом, и есть свидетельство о глобальной экономической структуре, которая предполагает, что благосостояние (в смысле нового понимания денег как экономических энергий социального действия) не обеспечивается за чужой счет.

1.

Чтобы подчеркнуть общезначимый характер сделанных выводов, обратимся к следующим вспомогательным рассмотрением и положениям. В недавнем интервью передаче “Международное обозрение” не безызвестный американский политик Генри Киссинджер на вопрос о проблеме “исключительности Америки”, ответил, что эту исключительность нужно понимать примерно в том же смысле, в каком Федор Достоевский говорил об исключительности России. Но говорил ли вообще Достоевский о некоей исключительности своей страны и своей Родины? – ведь, как мы знаем, великий русский классик говорил о всечеловеческом служении России, служении для всего мира. Чтобы избежать игры в слова (вместе с неточностями перевода) и разобраться в этом вопросе, обратим внимание на то понимание проблемы сохранения мира и миротворчества, которое существует в России. Существенным является то, что у нас не существует такого понимания проблемы войны и мира, согласно которому войны “будут всегда”. То есть война не полагается как нечто естественно существующее на уровне абстрактного ее восприятия, как императивное и неизбежное; нет целеполагания средствами войны. «Не подлежит сомнению, что русский народ, взятый в целом, принадлежит к числу мирнейших», – заметил Дмитрий Менделеев. . . «Лишь бы не было войны» – обычно говорят в России. Итак, одновременно с рассмотрением нашей основной темы постараемся восстановить те неявные предпосылки (чтобы лучше понимать и самих себя), которые стоят за подобным мироощущением мира во всем мире, и как именно они транслируются в полноте культуры.

Абстрактно говоря о конкретном, мы получаем возможность уточнять значение слов и содержание понятий, которыми пользуемся. И таким вот образом, совсем не абстрактная задача сохранения мира может формулироваться как задача предотвращения войны: войн как локальных, так и войны глобальной, в конце концов, так называемой “культуры войны”. Обращает на себя внимание тот факт, что целеполагание, связанное с такой нашей исходной задачей, не требует упоминания слова “интересы”; другими словами, здесь

мы говорим о деле всечеловеческом и совместном творчестве, не связанными с интересами целеполагания. Собственно говоря, в таком творчестве – когда реализуется сформулированный Николаем Федоровым принцип «со всеми и для всех» – слова «интересы всечеловеческие» означают то, что нет интереса целеполагания и равным образом что нет целеполагания интересов.

Теперь мы можем перейти к ответу на следующий интересующий нас вопрос – согласуются ли интересы отдельных стран на глобальном уровне? – если да, то при каких условиях? И далее – какие существуют теоретические основания для единообразного понимания так называемых “правил игры” в мировой политике? (Эти вопросы предполагаются нашей основной задачей). Видимо, большинство согласится, что требование единообразного понимания правил игры возникает как раз в связи с тем, что отдельные страновые интересы не согласуются (“не склеиваются”) глобально. Если мы здесь допустим, что единообразное понимание правил возможно в том случае, когда интересы отдельных стран не согласуются, то вновь получим ситуацию, при которой “единообразное понимание правил” по существу требует их концептуального рассмотрения без использования слова “интересы”. Именно подобное замыкание в нашем рассмотрении помогает нам говорить об интегрированной энерго-экологическую стратегии: она формулируется как задача единообразного понимания правил, решением которой становится соборное действие, где на смену слову “интересы” приходит соборное творчество. Таким образом, это стратегия соборного творчества и решения возникающих задач. Стратегия помогает осознать, что вместо того, чтобы не произносить экзистенциальные высказывания о существовании или несуществовании мира (или невозможности “вечного мира”), равно как и делать прогнозы о сменяющихся периодах мира и войны, необходимо рассматривать миротворчество как главную задачу предотвращения войны, той войны, когда так называемая “цивилизация” разрушает культуру (право же именоваться истинной цивилизацией, видимо, относится к тем, кто творит в культуре сохранения жизни и миротворчества). И эта глобальная стратегия получает наименование интегрированной энерго-экологической стратегии, стратегии гео-экологической соборности человечества. В соборности не может быть исключительности какой-либо страны или народа. Получаем, что слово “исключительность” на уровне глобальных процессов, в конце концов, может означать исключительность всечеловечества и во всечеловечестве (со способностью сидеть в каждом народе все человечество): исключительность не предполагаемых интересов, но как дар соборного творчества. И таким образом оно становится синонимичным всечеловеческому со всеми и для всех в российском деле миротворчества; слово соборность здесь уже предполагает значение миротворчества, братства и миротворчества, соборного творчества во имя сохранения мира и всечеловеческого служения – сохранения человеческого в человеке.

2.

С учетом вышеизложенного мы можем оценивать ценностные основания и пути взаимосогласованной работы в рамках БРИКС, с перспективой распространения этого влияния в терминах соборного творчества (но не реализации интересов!) на другие страны мира. Очевидно, что в смысле нового миропорядка как миропорядка безопасного полицентричность предполагает не центры управления миром с неким целеполаганием интересов, а центры сохранения мира. Именно в этом случае задача так называемого “управления миром” не будет противоречить задаче сохранения мира. И чтобы эти задачи согласовывались, центры так называемого “управления миром” (в их различии и дополнительности) должны обнаруживать свое единство – как единство осознаваемой дополнительности. Эта дополнительность и порождает предполагаемое единство этих центров. И здесь важно осознать, что это единство не формулируется в терминах задачи глобального управления. Попытка именно управления глобализацией (в ведении или неведении) порождает

как бы взятие исторической производной по фашизму (как расчеловечению со стремлением управлять смертью) и фарисейству (как расчеловечению со стремлением управлять благодатью со стороны религии и деланию одного под видом другого со стороны фарисействующей науки). Для того, чтобы обосновать последний тезис достаточно показать, что в случае стремления управлять глобализацией не действует принцип равной безопасности: он не согласуется с двойственным ему принципом равной экономической безопасности. В случае такой несогласованности и возникает фашистско-фарисейское целеполагание интересов (как крайних проявлений жизни за чужой счет) с попытками управления глобализацией и миром.

Итак, получаем следующий, сколько теоретический, столько и практический результат. Действие принципа равной безопасности глобального мироустройства сопрягается с действием принципа равной экономической безопасности, согласно которому благосостояние одних не может обеспечиваться за чужой счет. Это и есть условия глобального взаимосогласования так называемых интересов. Власть, включая власть верховную, должна быть по-новому осознана не как проявление силы в стремлении управлять сознанием людей сообразно неизбежному произволу целеполагания, но как организующее начало в стремлении к дополнительности различий, образующих единство и совместное творчество в глобальном мире.

Равным образом как в интегрированной стратегии цивилизация не противопоставлена культуре, так и история человечества не противопоставляется эволюции. Задача осознания человеком духовных оснований действия в природном мире является вместе с тем и задачей, непрерывность решения которой и обеспечивает связь между психологическим и духовным экономическими пространствами. Именно такая осознанность и позволяет (говоря на абстрактном языке о конкретном) находить то верное, которого не может не быть в природе мира, в котором мы живем. Говоря о согласовании интересов как интересов всечеловеческих, в свете энерго-экологической стратегии, начиная с БРИКС, необходимо видеть и находить совместные пути освоения Арктики, что является условием и для открывающихся возможностей мирного освоения ближнего Космоса.

Вывод таков, что все те же задачи третьего тысячелетия, сформулированные ООН, естественно рассматривать, начиная с задачи обеспечения равной безопасности для всех. Интегрированный показатель, который бы учитывал различные социально-экономические характеристики для стран мира в целом, для единого человечества в соборном творчестве, всечеловеческом творчестве жизни, должен быть освобожден от понятия “капитал” во всех своих проявлениях (деньги, понимаемые как капитал накопления, противоречат рождению новой жизни, и сам капитал, как можно убедиться, в конце концов, как и фашизм, в стремлении жить за чужой счет стремится управлять смертью).

В стратегии доказывается, что деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют; только понимая деньги как экономическую энергию цивилизации, мы в состоянии ответить на вопрос, что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Соответственно, и теория экономического роста должна быть согласована с этими представлениями. В противном случае мы получаем противоречие и несогласованную теорию экономического роста (как следствие ложной теории денег), которая противоречит экономической природе жизни и воспроизводит (при отсутствии осознания нами) условия жизни за чужой счет. В определенном смысле “анти-системе жизни за чужой счет” призвана противостоять анти-антисистема решения глобальных задач, включая решение задач продовольственной и энерго-экологической безопасности человечества. С тем чтобы не допускать вольной или невольной подмены понятий (в результате чего за стремлением “управления миром” стоят попытки в том или ином виде управлять сознанием людей), нами уже осознано, что понятие эффективности в экономике зависит от

способа определения денег. И от нас, как мы можем видеть, в эту переходную эпоху требуется новое их комплексно-экологическое их понимание, понимание глобальной структуры экологических частных денег, принципов организации и взаимодействия сообществ (и соответственных связей на уровне природно-антропо-комплексов), создающих с ними культуру сохранения жизни и миротворчества. И это осознание денег как энергии социального действия возможно в действии соборном: так что действует принцип равной экономической безопасности, как сопряженный принципу равной и неделимой безопасности для всех. . . . и что особенно важно – чтобы дети, как поется в песне, могли мирно в мире жить, не становились жертвами пороков взрослых! – такое осознанное действие по своей природе совершается и может совершаться именно в деле становления безопасного мирового порядка – как рождения новой и целостной (в единстве слова и дела) Жизни. . .